

рекламирующая Салон Роза+Крест — известное место встречи людей из артистических кругов, занимающихся оккультизмом, — на которой Леонардо изображен как Хранитель Святого Грааля (в этих кругах это означало Хранитель Высших Тайн). Конечно, слухи и афиша сами по себе ничего не значат, но все, вместе взятое, разожгло наш интерес к неизвестной личности Леонардо.

До сих пор мы отделяли главное наваждение Леонардо — Иоанна Крестителя. В то время — что представляется совершенно естественным — как он, житель Флоренции, получал заказы на картины или скульптуры святого, которому был посвящен этот город, особо следует отметить тот факт, что Леонардо делал это и по собственной инициативе. В конечном итоге его последняя картина, над которой он начал работать перед смертью в 1519 году, не была чьим-либо заказом, но написана им по собственному внутреннему побуждению — и на ней изображен Иоанн Креститель. Возможно, он хотел смотреть на него в свои последние часы перед смертью. И даже в тех картинах, за которые ему платили за написание ортодоксальной христианской сцены, он всегда, если обстоятельства позволяли это, подчеркивал роль Крестителя.

Как мы видели, его изображения Иоанна выполнены очень тщательно, с намерением передать особое послание, даже если оно воспринимается не полностью и подсознательно. Иоанн, конечно, должен быть изображен как характер важный — ведь он был предтечей, глашатаем и кровным родственником Иисуса, поэтому такая его роль должна быть признана. Но Леонардо не говорит нам, что Креститель, подобно всем другим, ниже Иисуса по статусу. В его картине «Мадонна в скалах» ангел, бесспорно, указывает на *Иоанна*, который благословляет Иисуса, а не наоборот. В «Поклонении волхвов» здоровые, нормальные люди поклоняются возвышающимся корням рожкового дерева — дерева Иоанна, — а не остающейся в тени Мадонне с младенцем. А «жест Иоанна», этот поднятый вверх указательный палец правой руки перед лицом Иисуса на «Тайной Вечере», который никак нельзя назвать жестом поддержки или любви, самое меньшее, он кажется угрожающим напоминанием «Помни Иоанна». И в самой малоизвестной работе Леонардо, в Туринской Плащанице, прослеживается символика того же рода: изображение явно отрезанной головы помещено «над» классическим изображением распятого человека. Все это неоспоримые доказательства того, что, по мнению Леонардо, Иоанн Креститель фигура более значимая, чем Иисус.

В результате Леонардо начинает выглядеть человеком, голос которого есть глас вопиющего в пустыне. В конечном итоге многие высокие умы были людьми, по меньшей мере, эксцентричными. Может быть, это была еще одна сторона жизни, где он стоял вне условностей своего времени, не оцененный и одинокий. Но мы также знали, даже в самом начале своего расследования — в конце 1980-х годов, что в последние годы были получены доказательства — хотя и довольно противоречивые — о его связи со зловещим, могущественным тайным обществом. В этом обществе, которое, по-видимому, существовало еще за много веков до Леонардо, состояли многие влиятельные деятели и семейства Европы, и, согласно некоторым источникам, существует оно и поныне. Утверждают, что двигателем этой организации служат не только представители аристократии, но также и самые выдающиеся фигуры политической и экономической жизни нашей эпохи, которые направляют деятельность на решение своих особых целей.

В те далекие дни начала работы наши розовые мечты о том, как мы будем проводить свое время в художественных галереях, пытаясь расшифровать картины эпохи Ренессанса, оказались очень далеки от реальности.